

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1177/23084944211015863) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.1177/23084944211015863)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 07 Volume: 99

Published: 29.07.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Yorkinoy Mazhidovna Altmisheva

Andijan State University

Senior Lecturer,

Department of Russian Language and Literature

ADEQUACY OF THE TRANSLATION OF RELIGIOUS CONTENT IN BABURNAM

Abstract: The article deals with particular problems of translation arising in the interlingual transmission of religious content in "Babur-name".

Key words: adequacy, authenticity, religious content, non-equivalent vocabulary.

Language: Russian

Citation: Altmisheva, Y. M. (2021). Adequacy of the translation of religious content in Baburnam. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 07 (99), 168-170.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-99-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.07.99.33>

Scopus ASCC: 1203.

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА КОНТЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ В «БАБУРНАМЕ»

Аннотация: В статье рассматриваются частные проблемы перевода, возникающие при межъязыковой передаче религиозного контента в «Бабур-наме».

Ключевые слова: адекватность, аутентичность, религиозный контент, безэквивалентная лексика.

Введение

Общеизвестно, что в связи со сложностью процесса перевода, различиями, существующими в системах языков, достижение абсолютной тождественности между оригиналом и переводом невозможно. Для определения тождественности переводимого текста существуют переводческие термины «адекватность», «аутентичность», «эквивалентность».

Многие ученые в области переводоведения (В.Н. Комиссаров, Ю.Найда, Л.С. Бархударов и др.) в своих исследованиях рассматривали необходимость достижения адекватности при переводе текста, но до сих пор не существует точных разработанных методов в определении понятия адекватности в качестве критериев оценки перевода. При таком совершенном переводе достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода.

Так, обратим внимание на следующий пример из текста:

«Яна бири Дарвеш Муҳаммад тархон эди...Мукулмон, одми ва дарвешсифат киши эди. Хамиша Куръон кўчириб ўтирарди»[1, с.21]

Сравним: «Другой эмир был Дервиш Мухаммед тархан... Это был хороший мусульманин, мягкий человек, [настоящий] дервиш. Он постоянно переписывал Коран».

По А. В. Федорову [6, с.184] адекватным называется перевод, соответствующий подлиннику не только по функции (полноценность передачи), но и по выбору средств переводчиком (полноценность стиля и языка). Функциональная точность адекватного перевода часто требует отказа от словарных соответствий. Адекватность опирается на реальную практику перевода, она исходит из компромиссного решения переводчика.

По словам Э. Сепира существует «обобщающее, внеязыковое искусство, доступное передаче без ущерба средствами чужого языка, и специфически языковое искусство, по существу непередаваемое»[4, с.274].

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Переводчик должен адекватно воспринимать и интерпретировать текст в процессе перевода.

Перевод, наряду с известными определениями, можно назвать деятельностью по интерпретации смысла текста на исходном языке и созданию нового эквивалентного ему текста на переводящем языке.

Передача информации и ее понимание самим переводчиком очень важны.

Между информационным каналом и приемником информации в переводе находится собственно сам переводчик, который доносит информацию до получателя. Важно учесть донесения информации адекватно, соответствия нормам ПЯ.

По мнению В.Н. Комиссарова [2, с.194], иногда для успешной межъязыковой коммуникации достижению максимальной эквивалентности текстов оказывается не только необязательным, но и даже нежелательным. Именно это объясняет появление такого оценочного термина как «адекватность перевода», который обозначает «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации». Так, адекватный перевод включает в себя всего лишь определенную степень эквивалентности.

Соотношение между адекватностью и эквивалентностью выбирает сам переводчик, руководствуясь факторами инвариантности: целью перевода; характером предполагаемого рецептора перевода; типом переводимого текста.

Особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет именно типу текста. Специалист в области теории перевода и переводоведения считает, что тип переводимого текста существенным образом влияет на стратегию переводчика. Понятие типа текста встречается в лингвистике и активно обсуждается с начала 1970-х годов. Тип текста – это способ изложения, выбранный автором и ориентированный на выполнение какой-либо задачи.

Принято полагать, что в теории перевода имеют право на существование оба термина – эквивалентность и адекватность. Разграничение эквивалентности и адекватности осуществляется с помощью понятия «инвариантность».

Инвариант или инвариантность – термины, значащие нечто неизменяемое. Инвариантные элементы содержания – это такие элементы, которые нельзя изменить, а их замена или изменение приведет к искажению смысла или его потери.

В процессе перевода вопросы адекватной передачи языковых средств, сохранения стиля текста всегда носило самый сложный и противоречивый характер. Очевидно, что необходимо как можно глубже уметь разбираться в том, что является общим, в данном случае, для

разных конфессий, научиться бережно и правильно сохранять терминологию и реалии религиозных ценностей, и передавать их при переводе с одного языка на другой.

Как утверждает А.Д. Швейцер [5, с.273], что перевод – это не простая модификация одних языковых структур в другие, а важное средство межкультурной коммуникации. Адекватность, верность и полнота при передаче смысла текста являются основными требованиями. Считается, что в верности и полноте передачи средствами одного языка всего, что выражено на другом языке, лежит отличие собственно перевода от переделки, пересказа, сокращенного изложения, т.е. от всякого рода «адаптаций».

Из этого следует, что в межкультурной коммуникации процесс адаптации реалий или безэквивалентной лексики религиозного содержания общности одной конфессии при восприятии его представителями другой религии по существу сводится к процессу элиминации лакун разных типов.

Например: «Кечжурун, намози дигарда Бойсункур мирзони Кўксаройга чиқариб қатл этиш хаёлида эдилар. Бойсункур мирзо **тахорат олмақ** баҳонаси билан Бўстон саройининг шарқимол тарафидаги бир уйга кирди.»

Таҳоратхона эшигида турганлар бирпасдан сўнг мулоҳаза қилиб кўрсаларки, мирзо қочибди» [1, с.366].

Конечно, в русском языке такое предложение вызовет много разногласий, поэтому переводчик с целью приблизить ситуацию к русскому языку и культуре немного подкорректировал этот вариант перевода.

Перевод (М.Салье): Вечером, во время послепоуденной молитвы Байсункар мирзу решили перевести в Кок-Сарай (казнить). Байсункар мирза под предлогом **естественных потребностей** вошел в одну постройку в северо-восточной части Бустан-Сарая.

..... Люди, стоявшие у дверей **нужника**, спустя некоторое время заглянули туда и видят: Мирза бежал (3, с.366).

Буквально предложение переводится так: «Байсункар мирза (перед казнью) под предлогом совершить тахарат (частичное омовение в религии ислам, совершаемое перед каким-либо религиозным обрядом) вошел в один двор в северо-восточной части дворца Бустан.

... Люди, стоявшие у дверей **тахаратхана** (помещение для совершения тахарат), спустя некоторое время заглянули туда и видят: Мирзо бежал».

На совершение предсмертного омовения в исламе указывают примеры из сочинения, например, на 118а странице: «...Если дело должно обернуться еще хуже, я (Бабур) совершу [предсмертное] омовение!» [1, с.118а]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Религиозные тексты – это тексты, относящиеся к религиозной традиции. Относительный авторитет религиозных текстов со временем развивается и растет информированность представителей одной конфессии с обрядностью, ритуальными практиками, этического поведения другой конфессии, так как Россия, также и Узбекистан являются многоконфессиональными государствами.

Иногда произведения с некоторыми фрагментами религиозного контента могут содержать отношение писателя к тем или иным фактам или информации, а также толкования, связанную с главной темой второстепенную информацию, географические данные и многое другое. Для перевода религиозных текстов используются различные подходы, методики и способы передачи мыслей.

Перевод мемуаров Захириддина Мухаммада Бабура «Бабурнаме» был произведен одним из лучших переводчиков XX века М.Салье [3, с.283].

Автору перевода удалось сохранить правильные мусульманские воззрения, сделать перевод доступным для русскоязычных читателей советского периода. Ввиду того что в XXI веке религиозное сознание народов постсоветского пространства возросло, то исламская религиозная терминология, использованная в переводе текста нуждается в

пересмотре некоторых аспектов. Кроме того, в обиход русского языка уверенно входят такие исламские реалии, как «нама́з», «тахара́т», «зака́т» и многие другие.

Все эти термины активно используются в религиозной сфере, в религиозной литературе, в средствах массовой информации, просто в общении и даже теми, кто не исповедует ислам.

Известно, что в теории перевода и переводческой деятельности одной из основных проблем является проблема переводимости – непереводимости. Проблема переводимости – одна из старейших теоретических проблем перевода. Приведенный выше пример показывает, что ритуал *тахарат* состоит из ряда действий, совершаемых по установленным правилам в исламе.

Следовательно, место совершения этого действия – *тахарат* + *хона/комната* (букв.: помещение для совершения омовения), никак не тождественно с понятием *мужник*. В нашем случае, отсутствие такого понятия указывает на непереводимость данных концептов.

По результатам проведенной работы мы пришли к следующему выводу: передача информации в переводе должна соответствовать критериям оценки качества перевода, быть адекватной; обращая внимание на соблюдение адекватности и эквивалентности, нельзя забывать о сохранении непереводимого.

References:

1. (1992). *Babur Zahir ad-Din Babur-name*. (p.332). Tashkent: Glavnaya redakciya enciklopedij.
2. Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): uchebnik*. (p.253). Moscow: Vysshaya shkola.
3. Sal'e, M. (1958). «*Babur-name*». *Zapiski Babura*. Perevod M. Sal'e; Otv. red. i avt. predisl. kand. ist. nauk S.A. Azimdzhanova. (p.235). Tashkent: Izdatel'stvo Akademii nauk.
4. Sepir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii*. (p.656). Moscow: Progress.
5. Shvejcer, A.D. (1988). *Teoriya perevoda (status, problemy, aspekty)*. (p.270). Moscow: Nauka.
6. Fedorov, A.V. (2002). *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)*, uchebnik, (p.416). SPb.: SPbGU.
7. Khaydarova, N.A. (2020). *Inomental'noe prostranstvo poetiki V. YAna: k postanovke voprosov ob avtore-perevodchike i transliterature*. Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda. (pp.150-155). Nizhnij Novgorod.
8. Khaydarova, N.A. (2020). *Poetika zaglavij i epigrafov-klyuch k raskrytiyu hudozhestvennoj celostnosti proizvedeniya*. Problemy filologicheskogo obrazovaniya. (pp.126-131). Avstriya.